

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(4): 1947-1954
 DOI: 10.13187/bg.2021.4.1947

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Implementation of the Experience of the Elberfeld System in the Cities of Siberia in the 19th – early 20th centuries (on the Example of Tomsk)

Tatiana A. Kattsina ^{a, *}, Natalya V. Pashina ^a, Ludmila E. Mezit ^b,
 Natalya A. Goncharevich ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafev, Russian Federation

Abstract

The Elberfeld system, which originated in Germany's charitable community at the communal level in the middle of the 19th century, represented an innovative breakthrough in the organization of social assistance to the poor in the early industrial era. Thanks to a careful selection procedure for those in need, strict adherence to the principles of individualization and decentralization, it ensured the targeting of permanent and temporary assistance, a wide range of preventive and rehabilitation measures, including the formation of life skills, the ability to leave the care of society and independently support their existence. Elberfeld's experience in solving the problem of poverty was used not only in Germany, but also in the cities of Belgium, the Netherlands, France, Austria, and Switzerland. Many similarities with the German Elberfeld system can be traced in the organization of institutions for the care of the poor in the Russian Empire during the period of industrial modernization of the late 19th – early 20th centuries. In this article, on the basis of office materials, testimonies of contemporaries (lawyers, city public administration officials, charity functionaries), the application of general provisions on social support to those in need, developed by the practice of the Elberfeld system, is considered in Russian reality. The geography of the study covers Tomsk – the administrative, cultural and economic center of the south of Western Siberia.

Keywords: Elberfeld system, city district guardianship for the poor (DG), public charity, help.

1. Введение

В настоящее время в России идет довольно сложный процесс реформирования системы социальной защиты населения, который сопровождается обновлением нормативной базы, расширением числа поставщиков социальных услуг, смещением акцента на своевременное выявление трудной жизненной ситуации, оказание адресной комплексной социальной помощи и профилактику рисков бедности. В ряде муниципальных образований инициативным порядком создаются службы социальных участков, нацеленные на повышение качества и доступности социального обслуживания населения на закрепленном административно-территориальном участке. Динамическое изменение социальной реальности стимулирует научный интерес к историческому опыту решения социальных проблем, имевших некоторую схожесть на рубежах XIX–XX и XX–XXI вв. Важнейшей социокультурной средой, в которой развивалась социальная поддержка в Российской империи, был город. Оценивая практики московской организации городских участковых попечительств о бедных конца XIX в., русский правовед и публицист В.Ф. Дерюжинский отметил их «очень хорошие результаты» и много общих черт с Эльберфельдской системой (Дерюжинский, 1897: 101), зародившейся в Германии среди социально ангажированных буржуа в качестве реакции на

* Corresponding author

E-mail addresses: tkatsina@sfu-kras.ru (T.A. Kattsina), nvpashina@yandex.ru (N.V. Pashina), mezit@yandex.ru (L.E. Mezit), ngoncharevich@sfu-kras.ru (N.A. Goncharevich)

массовую бедность. Свое название система помощи получила от промышленного города Эльберфельд, где по предложению предпринимателей Д. фон дер Хайдта, Г. Шлипера, Д. Петерса и при поддержке муниципального совета была внедрена новая модель организации социальной помощи (1852 г.), основанная на централизации общего управления, разбивке селитебной части города на участки, самостоятельности каждого попечительства при рассмотрении частных вопросов, на понимании того, что помощь должна оказываться конкретному нуждающемуся с учетом его личных свойств и потребностей, опираться на энергичных добровольцев и элиту, располагающую свободным временем (Katsina, 2013: 388; Павлова, 2016: 365). Помощь бедным, построенная на таких основаниях, признавалась наиболее дешевой и продуктивной (Ди-Сеньи, 1914: 184; Призрение бедных, 1894: 118).

Учитывая опыт московских попечительств о бедных, Министерство внутренних дел издало в марте 1899 г. «Примерные правила о городских попечительствах, учреждаемых для сбора пожертвований, оказания помощи нуждающимся и постоянного наблюдения за ними» в двух редакциях: одной – применительно к крупным городским поселениям, другой – к небольшим. К 1914 г. такие попечительства были созданы примерно в 40 городах (это менее 5 % всех городов Российской империи) (Павлова, 2003: 41), включая Харьков, Саратов, Пензу, Тулу, Ставрополь, Санкт-Петербург (Потенциал и пути развития, 2010: 80) и такие отдаленные окраины, как Западная (Томск) и Восточная (Иркутск) Сибирь, Дальний Восток (Владивосток, Никольск-Уссурийский) (Katsina, 2013: 387). Однако в большинстве из них упорядочивание благотворительной деятельности по типу Эльберфельдской системы не произошло (Павлова, 2003: 41; Катцина, 2012: 71). Объяснение причин данного обстоятельства нуждается в определении потенциала и результативности деятельности городских участковых попечительств в применении мер профилактики бедности на местах. Попытке их изучения на примере дореволюционного Томска посвящена данная статья.

2. Материалы и методы

Источниковая база статьи представлена набором документов делопроизводственного характера (отчетами Томской городской исполнительной комиссии по благотворительности, текущими и годовыми отчетами городских участковых попечительств о бедных в Томске, журналами постановлений Томской городской думы), опубликованных в 1910-е гг. в журнале «Известия Томского городского общественного управления». Привлечен разнообразный по содержанию и охвату многих аспектов работы участковых попечительств о бедных материал из дореволюционного журнала «Трудовая помощь». В совокупности они позволили скомпоновать доказательный материал, иллюстрирующий процесс формирования и деятельности томских городских попечительств о бедных начала XX в.

Ключом к объяснению рассматриваемой проблемы послужили научные подходы, свойственные современной многолинейной версии модернизационной парадигмы, включающие возможности национальных и регион-ориентированных моделей развития социальных институтов. Важным фактором социальных изменений признается структурно-функциональная дифференциация, предполагающая выделение различных форм помощи из рамок традиционных семейных, родственных связей и зависимостей. Анализ фактического материала проводился с помощью конкретно-исторических (сравнительно-исторического, синхронного, хронологического) методов, которые позволяют выявить новации в организации социальной помощи, рассмотреть их одновременно с другими явлениями общественной жизни, выделить тенденции развития и динамику изменений форм и практик социальной помощи, генерируемых городскими участковыми попечительствами о бедных на протяжении всего периода их существования. Исследование базируется на принципах историзма и объективности, предполагающих изучение фактов, явлений и событий в соответствии с конкретно-историческими обстоятельствами, в их взаимосвязи и взаимообусловленности, разнообразии и противоречивости, совокупности положительных и негативных проявлений.

3. Обсуждение

Осмысление структур для оказания помощи бедным, которые возникали в России наподобие западных образцов, довольно активно шло в конце XIX – начале XX вв. Кроме специальных трудов (Герье, 1896; Дерюжинский, 1897; Залеский, 1912 и др.), особенности функционирования Эльберфельдской системы помощи и ее преломления в провинциальных городах Российской империи освещались на страницах центральных (журналы «Призрение и благотворительность в России», «Варшавские университетские известия», «Трудовая помощь» и др.) и региональных (газеты «Томские губернские ведомости», «Восточная заря» и др.) периодических изданий, рассматривались в отдельных главах учебников полицейского права Н.Н. Белявского, В.Ф. Дерюжинского, И.Т. Тарасова и др. Советскими историками данная тема не изучалась по причине укоренившейся негативной интерпретации социальной политики самодержавия и благотворительной деятельности. В то же время вклад в ее разработку внесли зарубежные исследователи. Так, представленный американским историком А. Линденмейер конкретно-

исторический материал по московским городским попечительствам о бедных (Lindenmeyer, 1982), демонстрирует их значимость в организации общественного содействия, дает ключ к пониманию причин, по которым они все же не имели высокой эффективности в профилактике бедности. В современной историографии проблемы муниципальной опеки бедных конца XIX – начала XX вв. рассматриваются при изучении благотворительных институтов в целом (Ульянова, 2005), дополняются региональными примерами и фактами (Лазарева, 2010; Якубсон, 2010; Катцина, 2012 и др.), но имеются расхождения в оценке их результативности, лакуны с теми сюжетами, которые лежат в основе данной статьи.

4. Результаты

Впервые вопрос о создании городских участковых попечительств о бедных в Томске обозначил губернатор А.А. Ломачевский, в 1899 г. предложивший городской думе его рассмотрение. Однако «отцы города» не спешили приступать к организации новой структуры помощи, решив прежде всего выяснить ее преимущества относительно уже функционировавших учреждений филантропического характера – церковно-приходских попечительств и частных благотворительных обществ (Дагаев, 1912: 83). Вместе с тем рост нищенства, обусловленный в Сибири не только ссыльнопоселенцами, но и притоком переселенцев из европейской части страны, особенно усилившимся в годы Столыпинской аграрной реформы (Быков, 2004; Катцина, 2010), требовал кардинально нового подхода к решению проблемы. Такой подход, по опыту развитых стран и ряда российских городов, могли генерировать участковые попечительства о бедных. В результате спустя десятилетие вопрос о них был вновь включен в повестку дня.

Об открытии городских участковых попечительств о бедных в Томске было объявлено 19 декабря 1910 г., хотя эти структуры еще не были сформированы (Известия, 1913: 6–7). Организацию попечительств (этот процесс занял первую половину 1911 г.), заведование их делами и координирование действий Томское городское общественное управление возложило на вновь учрежденную городскую исполнительную комиссию по благотворительности (ГИК), получившую мощный административный ресурс благодаря своему составу: четыре гласных думы (один из них – председатель), все представители городской управы и потенциальные (на начальном этапе) председатели участковых попечительств. Общественное начало было представлено в состоящих при попечительствах советах. Их председатели, товарищи председателей избирались городской думой по представлению городского головы на четыре года из лиц, пользующихся правом голоса на городских выборах. Все желающие оказать помощь участковому попечительству денежным взносом (единовременным или ежегодным), «хотя бы и малым», могли считаться членами его совета, а заявившие председателю о намерении помогать личным трудом – сотрудниками (Чавыкин, 19 [11]: 98). Таким образом, в совет попечительства (СП) на сугубо добровольных началах рекрутировались ответственные представители администрации и наиболее активные общественники (волонтеры). Кандидаты в члены каждого местного попечительства утверждались городской думой, сотрудников – СП.

Назначение СП – выражать заботу о неимущих и бороться с нищенством, нести ответственность за реализацию этой миссии. На эти структуры возлагалось решение разнородных задач: устройство и содержание благотворительных заведений, привлечение пожертвований, разыскивание и посещение бедных, приискание им занятий, проверка сведений о материальном благополучии, для того чтобы содействовать действительно бедствующим и оказывать помощь в соответствии с характером самой нужды из собственных средств или субсидий городской казны (Чавыкин, 19 [11]: 97–98).

При организации новой системы помощи томские власти не стали опираться на иркутский опыт муниципальной опеки бедных, введенной в 1888 г., где вся работа сосредотачивалась в исполнительной комиссии по заведованию благотворительными капиталами, возглавляемой городским головой. По мнению современников, явными изъянами иркутской комиссии была ее обособленность от местных благотворительных организаций работа и отказ от деления городской среды на участки, мотивированный тем, что дробление приведет к излишней децентрализации, ненужной канцелярщине, «ведению дела вразброд» (Kacina, 2013: 398). Томичи, в отличие от иркутян, воплотили классическую для Эльберфельдской системы схему деления города на участки и передачу их в ведение отдельных попечительств. Наиболее успешные СП разделили свой район на более мелкие территориальные части (например, Верхне-Еланское – на 14 участков), закрепив каждую из них за отдельными членами СП. Так, по их мнению, можно было персонифицировать ответственность за организацию работы с нуждающимися на каждом участке, обеспечить более качественную регистрацию бедняков и получить подробную характеристику их имущественного положения для дальнейшей разработки профилактических мер реабилитационной направленности.

Общепризнанной особенностью городских участковых попечительств о бедных являлось детальное рассмотрение каждого заявления (как и самостоятельно выявленного случая нужды), нацеленное на обеспечение индивидуального подхода к оказанию помощи. Решение по отдельному случаю принималось коллегиально большинством голосов на заседании СП. Право участковых попечительств относительно свободно распоряжаться собственными средствами позволяло существенно сократить время от подачи прошения заявителем до принятия решения по существу,

благодаря тому, что обращения рассматривались в частном порядке, а не проводились через всю бюрократическую машину городского самоуправления.

Из отчетов ГИК усматривается, что в течение всего периода существования городских попечительств о бедных из общей суммы средств, потраченных ими на меры социальной поддержки нуждающихся, львиная доля шла на денежные пособия. Так, в 1912 г. Верхне-Еланское участковое попечительство выдало пособий на сумму 732 руб., что составило 97,34 % всех его расходов; Мухино-Бугорское – 685 (83,71 %); Болотное – 318 (71,32 %), Петровское попечительство – 626 руб. (79,96 %); всеми же попечительствами о бедных в Томске было оказано пособий на сумму 5 648 руб., или 95,66 % (подсчитано по: [Известия, 1914: 11, 18, 19, 24, 25; Дагаев, 1914: 43](#)).

Выплата денежных пособий осуществлялась единовременно (разово) или постоянно (ежемесячно). Их размер и продолжительность определялись многими факторами, как-то: семейное положение и моральный облик просителя, жизненные обстоятельства, вызвавшие нужду и др. При назначении денежного пособия предпочтение отдавалось единовременным выплатам в пределах 1–5 руб. Так, в 1912 г. участковыми попечительствами г. Томска по 1 руб. выдано в 103 случаях, по 1,5 руб. – в 106, по 2 руб. – в 235, по 3 руб. – в 188, по 5 руб. – в 50 случаях ([Дагаев, 1913: 42](#)). При высокой вероятности растраты пособия на азартные игры или приобретение алкоголя денежные выплаты нуждающимся в помощи назначались посуточно или заимообразно. Разновидностью денежной формы помощи выступала раздача нуждающимся натуральных пособий и организация благотворительных обедов в честь памятных событий. Например, в ознаменование юбилея победы в Отечественной войне 1812 г. бедным было отпущено 1 893 бесплатных обеда на сумму 431 руб. Аналогичная сумма была потрачена на чествование трехсотлетия дома Романовых ([Известия, 1913: 4](#)). Оправдание столь существенным тратам на в целом неперспективные в решении вопроса ликвидации нищенства виды поддержки попечители находили в стремлении оказать (пусть и незначительную) помощь бо́льшему числу нуждающихся, нежели, спасая одного, обрекать других на «голодную смерть».

Оказание нуждающимся денежных форм помощи подвергалось всесторонней критике. Председатели советов попечительств в ежегодных отчетах регулярно отмечали, что раздача мелкими суммами почти всего притока денежных средств не приводит к сокращению нищенства. Некоторые руководители видели в этом одну из причин упадка интереса со стороны общественности к задачам участковых попечительств ([Известия, 1914: 9](#)) и сокращения денежных поступлений от пожертвований и членских взносов. Так, в 1912 г. эти статьи пополнили бюджеты благотворительных организаций только на 1 246 руб., тогда как в 1911 г. их доходность составила 3 009 руб. (подсчитано по: [Известия, 1913: 21–22, 24, 27–29](#)).

Лишь немногие из образованных в г. Томске попечительств могли оказать нуждающимся те формы поддержки, которые действительно могли бы помочь вырваться из порочного круга бедности, в их числе оплата курортного лечения и протезирования для инвалидов; приобретение инструментов (столярных, сапожных, швейных) или требуемой для поступления на службу форменной одежды, т.е. всего того, что помогало людям, не утратившим социальные навыки, обеспечить самостоятельный заработок. Радикальным видом помощи также считалась отправка незадачливых переселенцев, прибывших в Сибирь в поисках лучшей жизни, на родину, где у них оставались родственники и некоторое имущество. Уникальным по размерам затраченных средств случаем помощи за все время существования попечительств в г. Томске считается покупка Верхне-Еланским попечительством в 1911 г. семян, лошадей, сбруи, телеги и прочего инвентаря на сумму в 182 руб. трем нуждающимся семьям, изъявившим желание разработать под огороды городской отвал ([Известия, 1913: 14; Дагаев, 1914: 48](#)). Однако такие случаи поддержки практически все приходится на первый год деятельности попечительств (1911 г.), что объясняется их более стабильным финансовым положением и подогреваемым «новизной дела» интересом томской общественности, обеспечивающей приток членских взносов и пожертвований.

Уже с первых дней деятельности участковых попечительств обнаружилось их стремление к оказанию помощи в учреждениях закрытого типа, что противоречило классическим принципам Эльберфельдской системы, признававшей попечительства исключительно органами открытого призрения, занимавшихся преимущественно тщательным изучением положения нуждающихся, оказанием им помощи и наблюдением за ними. Так, в июне 1911 г. в введение Верхне-Еланского участкового попечительства была принята городская богадельня братьев Королевых для стариков, что позволило значительно улучшить как хозяйственную сторону деятельности учреждения, так и быт призреваемых ([Известия, 1913: 12–13](#)). Попечительства, финансово ограниченные в содержании собственных заведений закрытого призрения, оплачивали пребывание малолетних детей, стариков и других лиц, неспособных к физическому труду, в соответствующих благотворительных учреждениях города ([Известия, 1914: 3](#)).

Другим способом организации закрытого призрения в условиях ограниченности ресурсов являлось участие в совместных благотворительных проектах под руководством ГИК. В октябре 1912 г. на средства ГИК был открыт приют городских участковых попечительств для нищенствующих детей, изъятых с улиц города, в котором они получали временную помощь до устройства на постоянное место попечения. Заведованием приютом и изучением уличного нищенства занимался Комитет по

признанию нищенствующих детей, куда вошло по два представителя от каждого участкового попечительства. Потребность в данном учреждении была настолько высока, что рассчитанный на содержание 20 человек приют уже в первые месяцы своего существования был вынужден более чем в два раза увеличить свою пропускную способность (Ивестия, 1914: 4). Благодаря значимости выполняемой общественной функции, приют вскоре приобрел постоянный источник дохода в виде ежегодной субсидии из городской казны в размере 2 600 руб. и процент с капитала в 7 тыс. руб., что тем не менее не обеспечивало полного покрытия его расходов (Дагаев, 1914: 51).

Несмотря на определенные успехи в сфере социальной поддержки нуждающихся (учреждение детского приюта, организация благотворительных столовых), уже на следующий год с момента создания участковых попечительств в их работе обнаружились первые кризисные проявления. СП едва справлялись с возложенными на них обязанностями, о чем свидетельствуют как сокращение числа удовлетворенных прощений, так и оказание помощи только в виде выплаты на руки незначительных денежных сумм. Начиная с 1912 г., основная деятельность попечительств была сосредоточена в собирании справок о просящих помощи бедняках и в выдаче им пособий к праздникам и памятным датам. К получателям помощи обычно относились завсегдатаи благотворительных организаций: престарелые, обремененные семьей вдовы, дети-сироты и др. (Ивестия, 1914: 9). При этом лица, ходатайствовавшие о том или ином пособии, обследовались иногда по несколько раз, а пособия назначались только пришедшим в крайнюю бедность больным и бездомным (Ивестия, 1914: 11). На закате своего существования попечительства практически прекратили самостоятельный поиск нуждающихся, из-за чего за пределами их внимания оказались те категории населения, которые, даже находясь в бедственном положении, как правило, не обращались в благотворительные организации: многодетные семьи при одном кормильце, семьи, временно лишившиеся заработка единственного кормильца вследствие его болезни или потери работы и др. (Ивестия, 1914: 10).

Одной из причин упадка системы участковых попечительств стал нерешенный денежный вопрос. С первых дней своего существования они оказались лишены действенной финансовой поддержки муниципалитета. Так, из запланированных городской думой на 1911 г. ассигнований в размере 4 500 руб. (по 500 руб. на каждое попечительство) было выдано лишь 618 руб. 46 коп. (Ивестия, 1913: 7). В 1912 г. данная статья расходов и вовсе была исключена из сметы городской управы (Дагаев, 1913: 43), в силу чего попечительства, действующие в крайне неблагоприятных районах города, вынуждены были свернуть свою деятельность уже к концу 1912 г. (Дагаев, 1914: 44). Единственный стабильный источник наполнения бюджетов попечительств – процент с капитала (25 тыс. руб.), завещанный городу А.Ф. Второвым, был обременен условием благотворителя использовать вырученные средства исключительно на выдачу пособий неимущим к праздникам Св. Пасхи и Рождества (Дагаев, 1914: 54).

Но, даже лишившись муниципальных субсидий, участковые попечительства не проявили должной инициативы в поисках альтернативных источников финансирования. Так, по причине инертности большинства членов СП не получил развитие прошедший рассмотрение в городской думе и одобренный городским головой амбициозный проект председателя Воскресенского участкового попечительства К.Р. Кочерженко, направленный на обеспечение автономного дохода от рекультивации и последующего введения в эксплуатацию заброшенного муниципального участка земли. Несмотря на перманентные финансовые трудности, попечительства отвергли предложение ряда банков и торгово-промышленных фирм вносить в кассы попечительств определенные средства на условиях ограждения жертвователей от попрошайничества. Свой отказ они мотивировали отсутствием возможности предоставить нищенствующим гражданам «постоянный стол и угол», а кроме этого сочли неприемлемым лишить профессиональных нищих «скудных доходов, получаемых Христовым именем» (Ивестия, 1913: 22), чем обнаружили как непонимание своего предназначения, так и неготовность выполнять функцию социальных защитников беднейших слоев населения, возложенную на них городским самоуправлением. Таким образом, не желая брать на себя какие бы то ни было дополнительные обязательства, СП пытались пополнить собственные бюджеты широко распространенными в благотворительной среде способами (организация кружечных сборов и лотерей, поквартирные обходы населения и др.). Однако на протяжении практически всего периода деятельности основной доход участковых попечительств составляли средства, полученные от устройства развлекательных мероприятий (лекций, спектаклей, концертов, кинематографических сеансов, литературных и танцевальных вечеров). Первая мировая война отодвинула досуг в жизни общества на второй план, что фактически лишило попечительства средств к существованию.

Деятельность попечительств не нашла широкой поддержки среди местного населения. В 1911 г. в советах девяти попечительств числилось немногим более 1 % населения г. Томска. Но уже в начале 1912 г. списочный состав членов участковых попечительств сократился более чем в два раза (Дагаев, 1913: 41). Помимо характерной для всех дореволюционных благотворительных обществ причины оттока членской массы, такой как «утрата новизны дела», СП уже в первые месяцы столкнулись с убылью своих членов по причине неопределенности собственного статуса. Парадоксальность сложившейся ситуации заключается в том, что уже после торжественного открытия участковых

попечительств, на котором присутствовали губернатор и архиерей, и начала их функционирования, городской думой был возбужден вопрос о законности существования этих структур, вызванный тем, что устав новой благотворительной организации не был представлен на утверждение Министерства внутренних дел, а прошел лишь через губернскую администрацию. В этой связи городская управа перестала давать попечительствам разрешение на устройство благотворительных сборов, а полиция проявляла пристальное внимание к их деятельности. В таких условиях наиболее осторожные члены попечительств перестали посещать собрания и платить членские взносы (Дагаев, 1913: 40-41). Проявленное безразличие членов СП к задачам попечительств объясняется тем, что, желая получить статус благотворителя, они были согласны платить членские взносы, но оказались не готовы к тяжелому каждодневному труду на благо общества в роли социальных работников. Так, по свидетельству современников, даже в относительно благополучном Мухино-Бугорском попечительстве председатель неделями не мог собрать на заседание трех-четырёх человек, необходимых для принятия решения по текущим вопросам (Дагаев, 1914: 57). Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что инициаторы внедрения системы участковых попечительств в Томске, пытаясь в условиях слабого гражданского общества следовать европейскому образцу Эльберфельдской системы, на деле допустили организационный просчет. Его результатом стало распыление незначительной горстки добровольцев, готовых жертвовать своим трудом на благо общества, по девяти городским участкам, где их инициатива была полностью поглощена безразличием инертной массы, составлявшей большинство подобных организаций.

5. Заключение

Таким образом, воссоздание в сибирской глубинке структур, характерных для Эльберфельдской системы, как и соблюдение установленного ею процедурного порядка предоставления помощи беднякам, на деле не привели к отказу от форм и методов социального призрения, которые уже практиковались в Томске частными благотворительными обществами и церковно-приходскими попечительствами. Из мер социальной поддержки наибольшее распространение получили единовременные денежные пособия, позволявшие удовлетворить жизненную потребность нуждающихся только кратковременно. Лишь в единичных случаях СП создавали условия для того, чтобы социально уязвимый гражданин имел возможность уйти от опеки общества и самостоятельно решать вопросы своего жизнеобеспечения. В силу того что у членов СП не произошло должного понимания профилактики нищенства, достичь нужного реабилитационного эффекта в работе с бедняками им не удалось. *Отсутствие финансовой поддержки со стороны городских властей, дефицит сотрудников и инертность* большинства членов СП, а также ряд организационных просчетов, допущенных при попытке трансферта столичного и европейского опыта решения проблем бедности, привели не только к низкой результативности городских попечительств о бедных в Томске, но и их самоликвидации.

Литература

- Быков, 2004 – Быков А.А. Нищенство в Сибири как социокультурное явление: причины и способы предотвращения (XIX – начало XX в.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2004. № 281. С. 27-30.
- Герье, 1896 – Герье В.И. Опыт городского попечения о бедных // *Вестник Европы*. 1896. Вып. 10. С. 566-585.
- Дагаев, 1912 – Дагаев Ин. Общественное призрение // *Город Томск*. Томск: Издание Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. С. 79-89.
- Дагаев, 1913 – Дагаев И.В. Общественное призрение в Томске // *Трудовая помощь*. 1913. № 6. С. 36-46.
- Дагаев, 1914 – Дагаев Ин. Городские попечительства о бедных в Томске // *Трудовая помощь*. 1914. № 6. С. 37-57.
- Дерюжинский, 1897 – Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М.: Издание книжного магазина Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1897. 115 с.
- Ди-Сеньи, 1914 – Ди-Сеньи Н. Эльберфельдская система призрения бедных // *Призрение и благотворительность в России*. 1914. № 3-4. С. 210-226.
- Залеский, 1912 – Залеский В.Ф. Системы призрения бедных в законодательстве и практике главнейших западноевропейских государств. Казань: Электрическая типография Л.П. Антонова, 1912. 311 с.
- Известия, 1913 – Известия Томского городского общественного управления. 1913. № 1-2 (1-15 янв.) С. 6-29.
- Известия, 1914 – Известия Томского городского общественного управления. 1914. № 3-4 (16-31 янв.) С. 3-31.
- Катцина, 2010 – Катцина Т.А. Уголовная ссылка и проблемы нищенства в сибирском обществе XIX – начала XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России»*. 2010. № 3. С. 5-16.

Катцина, 2012 – Катцина Т.А. Городские участковые попечительства о бедных в Восточной Сибири: организационно-правовой аспект (конец XIX в.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 7 (21). Ч. 2. С. 69-71.

Лазарева, 2010 – Лазарева С.И. Организация городских попечительств – новый этап в развитии городского общественного призрения на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Россия и АПР*. 2010. № 1. С. 5-13.

Павлова, 2003 – Павлова И.П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2003. 249 с.

Павлова, 2016 – Павлова И.П. Эльберфельдская система социальной помощи неимущим: от добровольчества к профессионализму // *Журнал исследований социальной политики*. 2016. Т. 14. № 3. С. 363-376.

Потенциал и пути развития, 2010 – Потенциал и пути развития филантропии в России // В.Б. Боневолеский, И.В. Мерсиянова, Т.Ю. Сидорина и др. / Под ред. И.В. Мерсияновой, Л.И. Якобсона. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 419 с.

Призрение бедных, 1894 – Призрение бедных и благотворительность: [Сочинение] П.И. Георгиевского. СПб.: Типография Морского министерства, 1894. 118 с.

Ульянова, 2005 – Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX в.: Монография. М., 2005. 415 с.

Чавыкин, 1911 – Чавыкин Г.В. Весь Томск на 1911–1912 гг.: адресно-справочная книжка. Томск, 19 [11]. 384 с.

Якубсон, 2010 – Якубсон Е.В. Городские попечительства о бедных в столице и провинции на рубеже XIX–XX вв. // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки»*. 2010. № 4–5. С. 54-57.

Katcina, 2013 – Katcina, T.A. (2013). Das Elberfelder System in Ostsibirien. Idee und Realität um die Jahrhundertwende. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Band 61. Heft 3, pp. 386-410.

Lindenmeyr, 1982 – Lindenmeyr, A. (1982). Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Band 30. Heft 3, pp. 449-451.

References

Bykov, 2004 – Bykov, A.A. (2004). Nishchenstvo v Sibiri kak sotsiokul'turnoe yavlenie: prichiny i sposoby predotvrashcheniya (XIX – nachalo XX v.) [Poverty in Siberia as a Social and Cultural Phenomenon: Causes and Methods of Struggle (XIX – at the Beginning of the XXth century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 281: 27-30. [in Russian]

Chavykin, 1911 – Chavykin, G.V. (1911). Ves' Tomsk na 1911–1912 gg. [The all Tomsk for 1911–1912]: adresno-spravochnaja knizhka. Tomsk, 19[11]. 384 p. [in Russian]

Dagaev, 1912 – Dagaev, In. (1912). Obshchestvennoe prizrenie [Public charity]. Gorod Tomsk. Tomsk: Izdanie Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela v Tomske, 79-89. [in Russian]

Dagaev, 1913 – Dagaev, I.V. (1913). Obshchestvennoe prizrenie v Tomske [Public charity in Tomsk]. *Trudovaya pomoshch'*. 6: 36-46. [in Russian]

Dagaev, 1914 – Dagaev, In. (1914). Gorodskie popechitel'stva o bednykh v Tomske [City guardianship for the poor in Tomsk]. *Trudovaya pomoshch'*. 6: 37-57. [in Russian]

Deryuzhinskii, 1897 – Deryuzhinskii, V.F. (1897). Zаметki ob obshchestvennom prizrenii [Public Charity Notes]. Moscow: Izdanie knizhnogo magazina Grosman i Knebel' (I. Knebel'), 1897. 115 p. [in Russian]

Di-Sen'i, 1914 – Di-Sen'i, N. (1914). El'berfel'dskaya sistema prizreniya bednykh [Elberfeld charity system for the poor]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii*. № 3–4, pp. 210-226. [in Russian]

Ger'e, 1896 – Ger'e, V.I. (1896). Opyt gorodskogo popecheniya o bednykh [The Urban Poor Care Experience]. *Vestnik Evropy*. 10: 566-585. [in Russian]

Izvestiya, 1913 – Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya [Bulletin of the Tomsk City Public Administration]. 1913. № 1–2 (1–15 yanv.), pp. 6-29. [in Russian]

Izvestiya, 1914 – Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya [Bulletin of the Tomsk City Public Administration]. 1914. № 3–4 (16–31 yanv.), pp. 3–31. [in Russian]

Katcina, 2013 – Katcina, T.A. (2013). Das Elberfelder System in Ostsibirien. Idee und Realität um die Jahrhundertwende. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Band 61. Heft 3, pp. 386-410. [in German]

Kattsina, 2010 – Kattsina, T.A. (2010). Ugolovnaya ssylka i problemy nishchenstva v sibirskom obshchestve XIX – nachala XX v. [Criminal Exile and Problems of Beggary in Siberian Society in 19th – Early 20th Century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya Istoriya Rossii*. 3: 5-16. [in Russian]

Kattsina, 2012 – Kattsina, T.A. (2012). Gorodskie uchastkovye popechitel'stva o bednykh v Vostochnoi Sibiri: organizatsionno-pravovoi aspekt (konets XIX v.) [Urban district boards of guardians of the poor in eastern Siberia: organizational-legal aspect (the end of the XIXth century)]. *Istoricheskie, filosofskie,*

politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 7(21). Ch. 2. Pp. 69-71. [in Russian]

Lazareva, 2010 – Lazareva, S.I. (2010). Organizatsiya gorodskikh popechitel'stv – novyi etap v razvitiy gorodskogo obshchestvennogo prizreniya na Dal'nem Vostoke (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Organization of trusteeship of the urban poor as the new stage in development of the town social charity in the Far East (second part XIX – beginning XIXth century)]. *Rossiya i APR.* 1: 5-13. [in Russian]

Lindenmeyr, 1982 – Lindenmeyr, A. (1982). Russian Experiment in Voluntarism: The Municipal Guardianships of the Poor, 1894–1914. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* Band 30. Heft 3, pp. 449-451.

Pavlova, 2003 – Pavlova, I.P. (2003). Sotsial'noe popechenie v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka: monografiya [Social care in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. Krasnoyarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. Krasnoyarsk, 249 p. [in Russian]

Pavlova, 2016 – Pavlova, I.P. (2016). El'berfel'dskaya sistema sotsial'noi pomoshchi neimushchim: ot dobrovol'chestva k professionalizmu [The Elberfeld system of social care to the destitute: from volunteering to professionalism]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki.* T. 14. 3: 363-376.

Potentsial i puti razvitiya, 2010 – Potentsial i puti razvitiya filantropii v Rossii [Potential and ways of developing philanthropy in Russia]. V.B. Bonevolevskii, I.V. Mersyanova, T.Yu. Sidorina i dr.; pod red. I.V. Mersyanovoi, L.I. Yakobsona. M.: izdatel'skii dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshei shkoly ekonomiki, 2010. 419 p. [in Russian]

Prizrenie bednykh, 1894 – Prizrenie bednykh i blagotvoritel'nost': [Sochinenie] P.I. Georgievskogo [Charity of the poor and charity: [Composition] P.I. Georgievsky]. SPb.: Tipografiya Morskogo ministerstva, 1894. 118 p.

Ul'yanova, 2005 – Ul'yanova, G.N. (2005). Blagotvoritel'nost' v Rossiiskoi imperii. XIX – nachalo XX v.: monografiya. Moskva, 415 p. [in Russian]

Yakubson, 2010 – Yakubson, E.V. (2010). Gorodskie popechitel'stva o bednykh v stolitse i provintsii na rubezhe XIX–XX vv. [Urban trusteeship for the poor in the capital and provinces at the turn of the XIX–XIXth centuries]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki».* 4-5: 54-57. [in Russian]

Zaleskii, 1912 – Zaleskii, V.F. (1912). Sistemy prizreniya bednykh v zakonodatel'stve i praktike glavneishikh zapadno-evropeiskikh gosudarstv [Systems of charity for the poor in the legislation and practice of the main Western European states]. Kazan': Elektricheskaya tipografiya L. P. Antonova, 311 p. [in Russian]

Реализация опыта Эльберфельдской системы в городах Сибири XIX – начала XX вв. (на примере Томска)

Татьяна Анатольевна Катцина^{a, *}, Наталья Васильевна Пашина^a, Людмила Эдгаровна Мезит^b, Наталья Алексеевна Гончаревич^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Сибирский юридический институт, Российская Федерация

Аннотация. В статье на материалах делопроизводственного характера, свидетельств современников (юристов, деятелей городского общественного управления, функционеров благотворительности) рассмотрены вопросы приложения к российской действительности общих положений о социальной поддержке нуждающихся, выработанных практикой Эльберфельдской системы помощи (1852–1919 гг.). Данная система, зародившаяся в благотворительной среде Германии на коммунальном уровне, представляла собой научный прорыв в организации социальной помощи бедным. Она включала широкий круг профилактических и реабилитационных мероприятий, направленных на формирование жизненных навыков, возможность уйти от опеки общества и самостоятельно обеспечивать свое существование. Благодаря тщательной процедуре отбора нуждающихся, строгого соблюдения принципа индивидуализации, достигалась адресность постоянной и временной помощи. Опыт Эльберфельда в решении проблемы бедности был использован не только в Германии, но и в городах Бельгии, Нидерландов, Франции, Австрии, Швейцарии. Много общих черт с немецкой Эльберфельдской системой прослеживается и в организации учреждений попечительства о бедных в Российской империи. География данного исследования охватывает Томск – административный, культурный и экономический центр юга Западной Сибири, а временные рамки – период индустриальной модернизации конца XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: Эльберфельдская система, городские участковые попечительства о бедных (УП), общественное призрение, помощь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tkatsina@sfu-kras.ru (Т.А. Катцина), nvpashina@yandex.ru (Н.В. Пашина), mezit@yandex.ru (Л.Э. Мезит), ngoncharevich@sfu-kras.ru (Н.А. Гончаревич)